Встать в строй

Военная форма оккупирует подиумы

Ольга Михайловская

IMAXTREE

Burberry

В АРСЕНАЛЕ дизайнеров моды много дежурных тем. Одна из самых любимых и дежурных — униформа. Ее эксплуатировали едва ли не все дизайнеры XX века, начиная с Коко Шанель и заканчивая недавно покинувшим свой пост дизайнером дома Balmain Кристофом Декарнином.

Когда-то униформа появлялась в моде в силу объективных обстоятельств — порой от бедности, порой от желания влиться в единый с мужчинами строй, порой для того, чтобы сделать вид, что тебе и в самом деле этого хочется, а в действительности ровно наоборот, для того чтобы выделиться из пестрой женской шеренги. Сегодня ни первое, ни второе обстоятельство значения не имеет, зато третье, безусловно, является определяющим.

Просто униформа — это беспроигрышное решение. Она сочетает в себе, казалось бы, несочетаемое — она идеально комфортна и одновременно эффектна на грани театральности. В ней есть будничная расслабленность и в то же время жесткая дисциплина. На фоне благородных оттенков традиционно униформенных цветов — зеленого, коричневого, синего и черного — почти неизбежные золотые пуговицы выглядят совсем торжественно. Ну и разумеется, любимая игра в переодевание, или, говоря по-умному, обмен гендерными ролями,— забава по понятным причинам модной индустрии не чуждая.

Впрочем, говоря об униформе, мы вовсе не обязательно имеем в виду военный мундир среднестатистических войск середины XX столетия. Так, например, Шанель больше всего любила матроски, полосатые тельняшки и широченные штаны, в которых мальчики-юнги драят палубы.

Марлен Дитрих предпочитала жесткие двубортные мундиры на золотых пуговицах. В кино она носила и белоснежный морской китель с жесткими плечами и такой же белоснежный гусарский костюм в фильме, а все, что она носила в кино, медленно становилось модным по другую строну экрана.

В конце шестидесятых The Beatles своим альбомом «Sergeant Pepper» ввели в моду гусарские мундиры с золотыми позументами. За ними хиппи надели сначала настоящие, а затем и вполне гламурные «солдатские» шинели.

Ну и конечно, шестидесятые — это романтика авиаперелетов. Стюардесса в идеально посаженном костюмчике и пилотке, ладно венчающей золотистые локоны, стала девушкой мечты. Ив Сен-Лоран семидесятых — это морские бушлаты и, конечно, сафари, то есть та же самая военная форма — просто для солдат, чьи военные будни проходят в пустыне.

Ну и с тех пор все пошло крутиться по кругу. Мы едва успеваем уследить за сменой родов войск на модном плацу. К военным прибавились штатские, спортсмены например. Спортивная форма, конечно, лишена торжественности военного обмундирования, зато модно минималистична и не хуже военной позволяет продемонстрировать собственную идеальную форму.

За спортсменами следует медперсонал. И в самом деле, что может быть сексапильнее крахмального белоснежного халата? Прошлым летом коллекция Миуччи Прады была полна подобных скромниц-медсестричек.

Не будем забывать о дорожных рабочих в оранжевых жилетах, а также о дворниках и мусорщиках в зеленых комбинезонах. В наши неразборчивые времена все идет в ход. Ну и конечно, никакая униформа не требует строгой дисциплины. Ее можно и нужно разбавлять цивильной одеждой: платьицами в цветочек, юбками макси, джинсами и шифоновыми блузками с бантами, цветными колготками, чулками в сеточку и девичьими балетками. И не только для того, чтобы не чувствовать себя «капралом в юбке», но и для того, чтобы окружающие оценили свойственную нам самоиронию, без которой мода сегодня выглядит просто глупо.